

Е. А. Колосков

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МАКЕДОНИИ

Являясь наиболее стабильным в политическом плане осколком бывшей Югославии, Македония привлекает внимание специалистов в силу своего непростого внешнеполитического окружения — все соседние страны в то или иное время претендовали на ее территории и имеют различные противоречия со Скопье сегодня — и наличия весьма значительной албанской общины, существенно отличающей молодое государство от в основном моноэтнических соседей.

В статье основное внимание уделяется проблеме этнического взаимодействия в стране и дискуссии об угрозе существования македонского государства, которое до сих пор не получило признания под своим конституционным наименованием из-за позиции соседней Греции. Хронологические рамки работы охватывают период от обретения независимости Македонией в 1991 г. до конца 2015 г. Библиогр. 29 назв.

Ключевые слова: Македония, Югославия, албанцы, Балканы, безопасность.

Е. А. Koloskov

THE NATIONAL SECURITY OF MACEDONIA

The Republic of Macedonia is, probably, the most politically stable post-Yugoslavian state, but it is has attracted the attention of experts because of its difficult foreign relations and because of its Albanian community which is concentrated in the west part of the country.

The article is devoted to national security of the Republic of Macedonia, focusing on the issue of ethnic interaction in the country and a discussion about the threat to the existence of the Macedonian state, which still hasn't been recognized under its constitutional name because the of the dispute between Skopje and Athens. The chronological scope of the work is the period between 1991 and 2015. Refs 29.

Keywords: Macedonia, Yugoslavia, Albanians, Balkans, security.

Провозгласив независимость на фоне югославского кризиса начала 90-х годов XX в., Македония столкнулась с целым спектром внутренних и внешнеполитических проблем. Часть этих проблем была решена, часть остается актуальной до сих пор. Многие предрекали скорую гибель молодого, не имеющего опыта независимого существования государства без собственной армии, окруженного странами, не признающими его государственное наименование (Греция), саму нацию и ее язык (Болгария), Македонскую православную церковь и границы (Сербия), возможность решения проблемы этнических меньшинств (Албания и так называемая Республика Косово), но, несмотря на все угрозы и вызовы, Македония существует, и мы надеемся, что будет существовать и дальше. Целью данной статьи является оценка наиболее значимых угроз национальной безопасности Республики Македония (РМ), в частности так называемого албанского фактора, а также вероятности военного вторжения и последующего распада государства.

Колосков Евгений Андреевич — кандидат исторических наук, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; e.koloskov@spbu.ru

Koloskov Evgenii A. — PhD, Senior Lecturer, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; e.koloskov@spbu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

Согласно последней **оборонной стратегии** РМ от 2010 г. Македония может столкнуться со следующими угрозами и рисками: международный терроризм; международная организованная преступность; распространение и использование оружия массового уничтожения; региональные конфликты и кризисы; всплески радикального национализма и экстремизма, этнического и религиозного экстремизма; незаконное хранение оружия и амуниции; деятельность иностранных разведывательных служб; киберпреступность; природные и техногенные катастрофы; эпидемии; экологические и социально-экономические проблемы [1, с. 3].

Важнейшей **внутриполитической проблемой** являются взаимоотношения властей с этническими меньшинствами РМ. Самое многочисленное из них — албанцы. Отметим, что так называемый албанский фактор имеет как внутриполитическое, так и внешнеполитическое измерение и в целом играет важную роль на Балканском полуострове. Согласно последней переписи (2002), доля албанцев в Македонии составляет более четверти всего населения — 25,17 %. Данные крайне дискуссионные, но это единственная имеющаяся у нас на сегодняшний день официальная информация о численности албанцев в Македонии. Албанский вопрос сегодня считается сложнейшим для всего региона Юго-Восточной Европы, и Македония не исключение. С албанской проблемой связывают целую череду кризисов в регионе в 1991–2001 гг. В первую очередь это кризисы, связанные с активностью албанской мафии и военными конфликтами в Косово, Южной Сербии и Македонии. Весьма популярна точка зрения, согласно которой именно активность албанского населения может поставить крест на самом факте существования Республики Македония.

Не вызывает сомнений отмеченная македонской, отечественной и зарубежной историографией (см. напр.: [2–5]) крайне напряженная и взрывоопасная атмосфера албано-македонских отношений. Славянские власти Югославии вообще и Македонии в частности всегда крайне настороженно относились к росту албанского населения в республике, опасаясь преобладания албанского этноса, как, например, в Косово. С 1953 по 1991 г. численность албанского населения в Македонии выросла с 162 тыс. чел. до 441 тыс. чел., что в процентном отношении составило рост с 12,5 % до 21,7 % от общего числа населения СР Македонии [6, с. 297].

Сегодня албанские авторы, как и некоторые англоязычные исследователи, зачастую указывают в качестве одной из причин роста межэтнической напряженности в стране политику по сдерживанию рождаемости у албанских македонцев, проводимую македонским руководством в рамках СФРЮ. Так, Г. Полтон пишет о «неомальтузианских» мерах, принятых в 80-е годы XX в. [7, с. 186–188]. К числу подобных мер он относит обязанность семей оплачивать медицинское обслуживание детей, если их число превышает «идеальную цифру» (два ребенка), и отказ в пособии на третьего и последующих детей [7, с. 187–189]. Кроме того, выдвигались обвинения в низкой вовлеченности албанцев в работу политических учреждений, силовых структур (так, например, в полиции и армии Республики Македония до 2001 г. процент албанцев составлял лишь 3,1 %) [8, с. 69]. Отмечалось незначительное присутствие албанцев в СМИ, низкий уровень доступа к среднему и высшему образованию в социалистический период [8, с. 69].

Хотя обострение сербско-албанских отношений в Косово в конце 80-х годов не вызвало положительного отклика у македонского руководства, пример полити-

ки Милошевича в отношении албанцев был им фактически использован. В 1989 г. в республиканскую конституцию была внесена поправка: теперь Македония трактовалась не как «государство македонского народа и албанского и турецкого меньшинства», а как «национальное государство македонского народа» [9]. По мнению К. Беннетта, это отражало «растущую озабоченность македонских славянских властей в связи с албанским национализмом и возможным развалом Югославии» [10, с. 27]. Сохранение данной формулировки в конституции Республики Македония 1991 г. стало одним из основных пунктов обвинений против официального Скопье со стороны национальных меньшинств [11].

По оценкам специалистов отечественного МИД, формулировка «национальное государство македонского народа» в переводе на язык современной международно-правовой и политической практики означает «этническое государство македонского этноса» [12]. Не удивительно, что это позволило многим албанским интеллектуалам, в частности П. Менею, известному публицисту и участнику конфликта 2001 г., в книге «ОНА¹: идея и надежда» написать, что «Глигоров², стоявший во главе БЮРМ, использовал в своих целях шовинистический дух, даже более дикий, чем прежде. Как и сербы в Косово, македонские политики написали новую конституцию, отбросив даже те малые права [македонских национальных меньшинств], которые были получены по Конституции 1974 г. (несмотря на то, что они не выполнялись), и надолго отложив решение албанского вопроса в БЮРМ» [11, с. 10].

Результатом стал отказ албанцев от участия в политической жизни нового государства, в частности они бойкотировали референдум о независимости 8 сентября 1991 г. Более того, 11 января 1992 г. по инициативе ряда албанских партий был проведен референдум о «политико-территориальной автономии албанцев в Македонии», а чуть позднее, 3 апреля 1992 г., на митингах в Струге и Тетово было провозглашено формирование автономной республики «Илирида», включавшей в себя западные регионы Македонии с преимущественно албанским населением [13, с. 20].

Стоит отметить, что данное событие было в целом спокойно воспринято македонским руководством. В частности, Т. Гоцевский, занимавший пост министра обороны РМ, заявлял, что данная акция албанского населения не представляла собой серьезной угрозы безопасности государства [14].

Традиционно считается, что основной причиной конфликта 2001 г. был внешнеполитический фактор, влияние событий в западных республиках бывшей Югославии. С одной стороны, полыхавшие там войны в качестве наглядного примера оказывали сдерживающий эффект, с другой — у представителей албанских политических партий появился соблазн использовать опыт и вооруженную силу из Косово и Южной Сербии для решения внутривнутриполитических проблем.

Первоначально вялотекущий, но летом 2001 г. буквально взорвавший новостные агентства всего мира видами обстрелов гор и населенных пунктов вокруг ма-

¹ ОНА — Освободительная народная армия [Албанцев], главное действующее лицо конфликта 2001 г., также иногда встречается аббревиатура УЧК — от албанского *Ushtria Çlirimtare Kombëtare* (УЧК), по аналогии с Армией освобождения Косово (*Ushtria Çlirimtare e Kosovës*), использующей ту же аббревиатуру.

² Киро Глигоров — первый президент независимого македонского государства.

кедонской столицы конфликт закончился почти сразу после вмешательства международных посредников и очевидной неготовности сторон продолжать боевые действия.

Конфликт и его разрешение в виде Рамочного (Охридского) соглашения 2001 г. (к слову, не удовлетворившего целиком ни одну из сторон) вызвали масштабную дискуссию о прошлом, настоящем и будущем этнических меньшинств Македонии и их взаимоотношениях со славяно-македонцами. По горячим следам вышла книга Н. Николовского посвященная анализу недавно произошедших событий и предположениям о будущем Македонии [15], в достаточно традиционном для славяно-македонцев стиле, возлагающем всю вину на албанцев. Отдельного внимания заслуживает интернет-проект «Новые балканские политики» (ставший впоследствии научно рецензируемым журналом), в котором было опубликовано множество статей и эссе о современной ситуации в Македонии, недавних событиях, их причинах и следствиях [16]. Проект интересен тем, что в нем авторами предпринята попытка по-иному взглянуть на ситуацию внутри Македонии, отказавшись от традиционного подхода — предположить, что вина за возникновение конфликта лежит не на «албанских террористах», а на властях Македонии, за 10 лет не выстроивших сколько-нибудь внятной программы взаимодействия с этническими общинами Македонии, которые в лице албанцев просто воспользовались выгодной внешнеполитической ситуацией для давления на официальное Скопье. Также крайне интересным нам представляется проект Института открытого общества — сборник «Инвентаризация Македонии. Декабрь, 1999 — декабрь, 2001» [17]. В этом сборнике приведен анализ кризиса политическими лидерами Македонии. Оценки событий давались ими еще в рамках политической борьбы и полны взаимными обвинениями в заговоре с албанцами против македонской государственности.

После македонского кризиса 2001 г. прошло уже 15 лет, и сегодня мы можем говорить о том, что македонские власти и общество сделали значительный шаг вперед в выстраивании отношений между представителями титульной нации и национальных меньшинств: во многом решен вопрос образования, в частности проблема школьного образования на немакедонском языке и изучения языков этнических меньшинств; появились квоты для поступления в государственные вузы страны и т.д. В целом решена проблема участия представителей этнических меньшинств в работе силовых структур: на 2012 г. численность македонских албанцев в структуре Министерства обороны выросла с 3,1 % до 18,7 % [18, с. 51] и Министерства внутренних дел — до 18,2 % [19, с. 7].

И хотя митинги и даже столкновения с полицией все еще случаются, что часто вызывает истерию региональных и зачастую международных СМИ, говорить о былом накале отношений между албанской и македонской общинами РМ уже нельзя. Примеры столкновений в 2007 и 2012 гг., пожалуй, являются исключениями. Характерный пример совместных действий для двух общин (что было невозможно представить ранее) — митинг в Скопье в 2015 г., когда македонцы, албанцы и представители других этнических групп выступили вместе против политики правящей коалиции во главе с ВМРО-ДПМНЕ. На митинге автором данной статьи был замечен флаг, представляющий собой совмещенное изображение традиционного национального албанского флага (слева) и македонского государственного флага

(справа), — подобный символ, наверное, просто невозможен в других странах Балканского полуострова.

Серьезной проблемой для взаимоотношения национальных общин Македонии, безусловно, угрожающей национальной безопасности, по нашему мнению, являются социально-экономические трудности. В первую очередь это низкий уровень жизни (около 30 % населения живут за чертой бедности) и высокий уровень безработицы. Согласно данным 2014 г., из 958 998 человек экономически активного населения 268 809 — безработные, что составляет 28 % [20, с. 292, 296] (при этом количество безработных в возрастных категориях 20–24 и 25–29 лет составляет 51 % и 39,3 % соответственно). С одной стороны, заметно улучшение ситуации — с 2005 г., когда уровень безработицы в стране составлял 37,3 % [21, с. 19], прослеживается ежегодная положительная динамика [20, с. 196]. С другой — очевидна потенциальная возможность существования весьма значительного теневого сектора экономики.

Крупной проблемой, которая напрямую связана с проблемой взаимоотношения национальных общин, является деятельность организованной преступности. В первую очередь, в силу того что Македония оказалась транзитным государством на пути тысяч мигрантов в Центральную и Западную Европу, мы имеем в виду проблему незаконного пересечения границ и связанную с этим деятельность контрабандистов. К сожалению, никакой достоверной статистики по данному вопросу нет, но есть весьма серьезные основания полагать, что огромное влияние на организованную преступность в РМ оказывает деятельность албанской мафии, столкновения правоохранительных сил с которой во многом и рассматриваются многими аналитиками как межэтнические стычки. Именно так зачастую воспринимаются столкновения в г. Куманово и с. Гошинце в 2015 г., которые были объявлены действиями террористов из Косово или возрождением ОНА (трактовки такого рода исходят от официальных властей Македонии).

Угроза военного вторжения или распада македонского государства имеет достаточно дискуссионный характер. Сразу же после провозглашения независимой РМ возникла полемика относительно будущего нового государства на Балканах и его внешнеполитического окружения. Согласно одной концепции предполагалось, что соседние страны угрожают самому факту существования нового государства и Македония лишится своей независимости или части своей территории в пользу соседей. Пожалуй, наиболее подробное описание всех внешнеполитических вызовов для безопасности РМ составил хорватский исследователь С. Татолович в статье «Национальная безопасность Македонии» [22]. Анализируя в 1998 г. внешнеполитическое окружение молодого государства, он указывал на то, что у Македонии весьма сложные отношения со всеми соседями: греко-македонский спор о государственном наименовании [23], несогласие болгарской политической и интеллектуальной элиты признавать наличие отдельного македонского языка и даже этноса, постоянное давление со стороны Албании в связи с миграционным кризисом 90-х годов³ и взаимоотношения с албанской общиной Македонии, а также весьма сложные отношения Македонии с Югославией С. Милошевича [22, с. 110–111].

³ После падения коммунистического режима в Албании и открытия границ страны огромное число албанских беженцев стало постоянной головной болью для соседних государств.

Отражение или даже скорее повторение взглядов Татоловича через 17 лет мы обнаруживаем в публикации его белградского коллеги, ученого и публициста Д. Пророковича, «Геополитическое положение Македонии» [24]. Анализируя актуальное положение Македонии, автор приходит к выводу, что «Македония не имеет стратегической глубины, уязвима по вертикали и по горизонтали и ведет различные споры со всеми четырьмя соседними странами: Греция не признает ее названия; болгары высказывают мнения по вопросу существования македонской нации, Сербская православная церковь не признает самопровозглашенную автокефалию македонских священников; а в великоалбанских проектах уже не ставят вопрос о присоединении территорий Македонии, а задают вопрос о том, какие именно территории должны быть присоединены. <...> Наряду с этим национальная сплоченность среди этнических македонцев слабеет, на что влияют и блуждания в поисках корней национальной идентичности» [24].

Таким образом, мы видим, что спустя весьма существенный для историографии промежуток времени и несмотря на значительные внутривнутриполитические и внешнеполитические изменения, основы аргументации «сторонников» скорого распада и разделения Македонии в целом не изменились. Отметим также, что такое пессимистическое отношение к будущему РМ в связи с внешними угрозами характерно в основном для балканских и некоторых отечественных исследователей, в то время как современная западноевропейская историография в основном предлагает искать угрозы Македонии внутри ее собственных границ.

Стоит отметить, что сразу же после провозглашения независимости Македонии большинство западных исследователей и аналитиков практически в один голос прогнозировали скорую гибель нового государства. По замечанию известного специалиста по современной истории Балкан К. Беннета, одной из причин подобных прогнозов можно назвать то, «что предсказания о мирном выживании страны вряд ли привлекут большое внимание читателей» [25, с. 47]. Необходимо признать, что на то были весьма серьезные основания: близость турбулентного Косово, готовность Милошевича к применению силы и полное отсутствие вооруженных сил и сколько-нибудь значимых запасов вооружения в РМ. Дело в том, что одним из главных условий выхода югославской армии из Македонии была возможность вывоза всего вооружения с территории нового государства.

Тем не менее многим уже после Дейтонского соглашения стало очевидно, что единственная реальная угроза для РМ проистекает из весьма непростых отношений с албанским и другими этническими меньшинствами страны. Интересно, что именно эти взаимоотношения до 2001 г. делали Македонию «витриной этнической терпимости Балкан». На наш взгляд, угроза распада македонского государства и тем более военного вторжения выглядит на сегодняшний день гораздо менее реалистично, чем возможность обострения межэтнической напряженности.

Пожалуй, наиболее развернутое описание внешнеполитического окружения и связанных с ним вызовов дал известный немецкий исследователь Юго-Восточной Европы С. Требст. Говоря об обсуждаемых внешних и внутренних угрозах для молодого балканского государства, автор приходит к выводу, что единственная заслуживающая внимания угроза именно внутренняя — это проблема взаимоотношения славяно-македонских властей с албанским населением страны [26].

Актуальной проблемой для сегодняшней Европы и Македонии является миграционный кризис. Македония — транзитное государство на пути мигрантов, в связи с этим руководство страны столкнулось с серьезными трудностями и отреагировало на них по примеру своих соседей: строительство стены и случаи жесткого противостояния с мигрантами стали одной из главных новостей на некоторое время. Тем не менее, учитывая цели мигрантов, очевидно, что подобные действия правительства не что иное, как попытка набора внутривнутриполитических очков. Отметим, что в целом положительная реакция македонского общества на жесткие действия против мигрантов во многом отражает укоренившуюся концепцию «неблагоприятного внешнеполитического окружения» РМ.

Что касается роли России в обеспечении национальной безопасности Македонии, то можно констатировать постоянное снижение военно-технического сотрудничества начиная с 2001 г., когда РФ оказывала значительную поддержку официальному Скопье в борьбе с албанскими повстанцами. Фактически место России в процессе переоснащения армии Республики Македония заняла Украина, оказывающая соответствующие услуги в области ремонта и модернизации военной техники. Учитывая тот факт, что значительная часть наиболее современного вооружения, в первую очередь боевые вертолеты, досталась македонской армии от Украины, нет ничего удивительного в их тесном сотрудничестве.

Тем не менее сегодня Россия находится в числе крупнейших инвесторов и торговых партнеров Македонии. «Лукойлом» реализуются совместные проекты в сфере энергетики. Македония (кстати, присоединившаяся к санкциям против России) пытается активно включиться в освоение российского рынка сельскохозяйственной продукции. Так, в 2015 г. экспорт македонской сельхозпродукции в Россию вырос на 50 % по сравнению с 2014 г. [27]. В условиях переизбытка продукции агропромышленного комплекса в Европе открытый для РМ российский рынок может стать важным фактором роста благосостояния балканской страны.

Немаловажным фактором является и использование в Македонии политики «мягкой силы». Во-первых, Русская православная церковь, поддерживаемая МИД России, стремится играть активную роль как в межцерковном диалоге, так и в культурном сотрудничестве двух стран. Весной 2016 г. в Македонии прошел День духовной культуры России, в будущем году ожидается проведение аналогичного фестиваля македонской культуры в нашей стране [27].

Во-вторых, Россия в лице министра иностранных дел России С. В. Лаврова выступила в поддержку действовавшего правительства во время политического кризиса весной 2015 г., что, безусловно, было воспринято положительно официальным Скопье. Возможность сотрудничества находящейся у власти правоориентированной ВМРО-ДПМНЕ и российской дипломатии выглядело в тот момент весьма заманчиво, если бы не исходный ложный посыл о якобы пророссийской ориентации руководства РМ и резкая реакция соседних стран на заявления МИД России [28].

Подводя итоги, мы можем сделать вывод, что национальная безопасность Македонии во многом зависит от внешнеполитического фактора. С одной стороны, большая часть внешнеполитических рисков маловероятна, но, с другой стороны, необходимо подчеркнуть, что внешнеполитическая поддержка со стороны «сильных мирах сего» традиционно рассматривается большей частью македонского общества, учеными, политиками и общественными деятелями как легитимирующий

фактор для политической элиты, находящейся у власти. Если правительство может заручиться поддержкой США и ведущих европейских стран в вопросах обеспечения безопасности и, в первую очередь, вступления в НАТО и ЕС — оно выполняет свои обязанности, если нет — вероятно смена власти в следующем электоральном цикле.

Соответственно, даже внутривосточная проблема этнических меньшинств решается во многом с оглядкой на ЕС и США. Взаимодействие с албанской общиной, как можно убедиться на примере весенних столкновений 2015 г. в Куманово и Гошинце, происходит по сценарию: инцидент — реакция Запада — начало консультаций с албанской стороной. Страх оказаться вне объединенной Европы, вне военной структуры НАТО продолжает подталкивать македонское руководство к сотрудничеству с ними и движению в сторону евроатлантической интеграции.

Именно возможность оказаться в рамках объединенной Европы позволяет достичь компромисса политиков титульной нации и представителей этнических меньшинств, которые видят во вступлении в ЕС и НАТО шанс на повышение уровня жизни. Прогрессивные албанские лидеры верят в возможность создания общеполитической культурной автономии только в рамках ЕС (к слову, идея общеполитической культурной автономии также присутствует и играет важную роль в риторике правоориентированных политических партий РМ). Вместе с тем объективно крайне низка вероятность вступления в ЕС Албании, не говоря уже о так называемой Республике Косово. Говоря о взаимодействии РМ и ЕС, нельзя не упомянуть, что первая военная операция объединенной Европы, EUFOR Concordia, проходила в Македонии [29].

Тем не менее создание единой системы безопасности на Балканском полуострове в рамках НАТО с участием Албании (члена НАТО), Греции (члена НАТО), Черногории (страна получила приглашение в НАТО), Македонии и Сербии (кандидаты на вступление в НАТО) могло бы помочь решить так называемый албанский вопрос и повысить уровень национальной безопасности всех вышеуказанных государств. Пока же низкий уровень жизни и высокий уровень безработицы среди молодежи остается удобной почвой для рационализации македонского общества, с которой, к счастью, правительству удается справляться при условии благоприятной внешнеполитической конъюнктуры.

В сентябре 2016 г. Республика Македония отметит 25-ю годовщину провозглашения независимости. Сложно определить, что позволит ей существовать в дальнейшем — осторожная политика македонских лидеров или внешнеполитическая помощь, но ясно, что распад Македонии объективно невыгоден ни одной из здравомыслящих сторон как внутри страны, так и за ее пределами.

Литература

1. Стратегија за одбрана на РМ // Службен весник на РМ, бр. 30 од 01.03.2010 година. С. 3–10.
2. Liotta P. H., Jebb C. R. Mapping Macedonia: idea and identity. Oxford: Praeger Publishers, 2004. 208 p.
3. Степанова Е. А. Албанский фактор в македонском конфликте // Албанский фактор кризиса на Балканах: сб. научных трудов. М.: ИНИОН РАН, 2004. С. 87–103.
4. Романенко С. А. Македония: между македонским и албанскими вопросами // Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен. М.: Весь Мир, 2007. С. 82–86.
5. Пономарева Е. Г. Новые государства на Балканах. М.: Издательство МГИМО (У) МИД России, 2010. 252 с.

6. Мирославски С., Томовски М. Албанците во Република Македонија 1945–1995. Легислатива, политичка документација, статистика. Скопје: НИП «Студенски збор», 1997. 493 с.
7. Polton H. Who are the Macedonians? Indianapolis: Indiana University Press, 1995. 242 p.
8. Филипс Џ. Македонија: господари на војната и бунтовници на Балканот. Скопје: Фондација институт отворено општество-Македонија, 2009. 235 с.
9. Беннет К. Новый македонский вопрос // Вестн. НАТО. 2001. Т. 49. С. 26–28.
10. АВПРФ. Ф. 894. Оп. 5. П. 5. Д. 2. Л. 136.
11. Менај П. ОНА: порака и надеж. Т. II: Историја, интервјуа, белешки. Скопје: Фондација институт отворено општество-Македонија, 2008. 206 с.
12. Славески С. Асноските принципи за нацијата // Нова Македонија. URL: <http://www.nova-makedonija.com.mk/NewsDetal.asp?vest=1516726372&id=13&setIzdanie=23654> (дата обращения: 27.02.2016).
13. Тунтев А. Република Македонија. Прва декада (1990–1999). Скопје: Ми-Ан, 2005. 504 с.
14. Интервју со Т. Гоцевским // Личный архив автора.
15. Николовска Н., Силјановска-Давкова Г. Македонската транзиција во дефект — од унитарна кон бинационална држава. Скопје: Магор, 2001. 123 с.
16. New Balkan politics. International Peer Reviewed Journal. URL: <http://newbalkanpolitics.org.mk/> (accessed: 27.02.2016).
17. Inventory Macedonia. December, 1999 — December, 2001 / ed. by Karanfilova-Panovska F., Ilijevska R. Skopje: Foundation Open Society Institute-Macedonia, 2005. 169 p.
18. Бела книга на одбраната. Скопје: Министерство за одбрана на Република Македонија, 2012. 266 с.
19. Извештај за следењето на примената на начелото на соодветна и правична застапеност за 2014 година. Скопје: Соодветна и Правична застапеност, 2015. 134 с.
20. Статистички годишник на Република Македонија. Скопје: Државен завод за статистика, 2015. 594 с.
21. 20 години Независна Македонија. Скопје: Државен завод за статистика, 2011. 43 с.
22. Tataloviš, S. National Security of Macedonia // Politika misao. 1998. Vol. XXXV, N 5. P. 105–124.
23. Колосков Е. А. Александр Великий в контексте греко-македонского спора о наименовании // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер. 2. История. 2011. Вып. 4. С. 102–108.
24. Пророкович Д. Геополитическое положение Македонии // Pluriversum: глобальные политические альтернативы. URL: http://pluriversum.org/news/analytics/the_geopolitical_position_of_macedonia/ (дата обращения: 27.02.2016).
25. Bennett C. Yugoslavia's bloody collapse: causes, course and consequence. London; New York: NYU Press, 1995. 296 p.
26. Troebst S. Das makedonische Jahrhundert. Von den Anfängen nationalrevolutionärer Bewegung zum Abkommen von Ohrid 1893–2001. Ausgewählte Aufsätze. München: Oldenbourg, 2007. 461 S.
27. Интервју Посла России в Македонии О. Н. Щербака газете «Дневник», 26 марта 2016 года // Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Республике Македония. URL: <http://macedonia.mid.ru/-/interv-u-posla-rossii-v-makedonii-o-n-serbaka-gazete-dnevnik-26-03-2016-g-?inheritRedirect=true&redirect=%2F> (дата обращения: 27.02.2016).
28. По поводу заявлений Лаврова о разделении Македонии в МИД Болгарии вызван посол РФ // Русская Болгария. 22 мая 2015. URL: <http://rus.bg/obschestvo/89-obschestvo/12041-po-povodu-zajavlenij-lavrova-o-razdelenii-makedonii-v-mid-bolgarii-vyzvan-posol-rf> (дата обращения: 27.02.2016).
29. Lungescu O. EU's first military mission ends // BBC News. 15 December, 2003. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/3321637.stm> (accessed: 27.02.2016).

Для цитирования: Колосков Е. А. Национальная безопасность Македонии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. Вып. 3. С. 82–92. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.307

References

1. Strategija za odbrana na RM [Defence strategy of the Republic of Macedonia]. *Sluzheben vesnik na RM* [Public Enterprise of the RM], vol. 30, 01.03.2010, pp. 3–10. (In Macedonian)
2. Liotta P. H., Jebb C. R. *Mapping Macedonia: idea and identity*. Oxford, Praeger Publishers, 2004, 208 pp.

3. Stepanova E. A. Albanskii faktor v makedonskom konflikte [Albanian issue in the Macedonian conflict]. *Albanskii faktor krizisa na Balkanakh: sb. nauchnykh trudov* [Albania issue in the Balkan crisis. Collection of proceedings]. Moscow, INION RAN Publ., 2004, pp. 87–103. (In Russian)
4. Romanenko S. A. Makedonii: mezhdu makedonskim i albanskimi voprosami [Macedonia: between Macedonian and Albanian issues]. *Iugo-Vostochnaia Evropa v epokhu kardinal'nykh peremen* [South-East Europe in the Age of radical changes]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2007, pp. 82–86. (In Russian)
5. Ponomareva E. G. *Novye gosudarstva na Balkanakh* [The new states in the Balkans]. Moscow, MGIMO (U) MID Rossii Publ., 2010, 252 pp. (In Russian)
6. Miroslavski S., Tomovski M. *Albantsite vo Republika Makedonija 1945–1995. Legislativa, politichka dokumnetatsija, statistika* [Albanians in the Republic of Macedonia: 1945–1995. Law, political documents and statistic]. Skopje, NIP «Studenski zbor» Publ., 1997, 493 pp. (In Macedonian)
7. Polton H. *Who are the Macedonians?* Indianapolis, Indiana University Press, 1995, 242 pp.
8. Filipis I. I. *Makedonija: gospodari na vojnata i buntovnitsi na Balkanot* [Macedonia: warlords and rebels in the Balkans]. Skopje, Fondatsija institut otvoreno opshtestvo-Makedonija, 2009, 235 pp. (In Macedonian)
9. Bennet K. Novyi makedonskii vopros [New Macedonian question]. *Vestn. NATO* [NATO Review], 2001, vol. 49, pp. 26–28. (In Russian)
10. AVPRF, f. 894, op. 5, p. 5, d. 2, l. 136. (In Russian)
11. Menaj P. *ONA: poraka i nadezh. T. II: Istorija, intervija, beleshki* [NLA: Idea and hope. Vol. II, History, interview, notes]. Skopje, Fondatsija institut otvoreno opshtestvo-Makedonija, 2008, 206 pp. (In Macedonian)
12. Slaveski S. Asnomskite printsipi za natsijata [ASNOM principles of nation]. *Nova Makedonija* [Nova Macedonia]. Available at: <http://www.novamakedonija.com.mk/NewsDetal.asp?vest=1516726372&id=13&setIzdanie=23654> (accessed 27.02.2016). (In Macedonian)
13. Tuntev A. *Republika Makedonija. Prva dekada (1990–1999)* [Republic of Macedonia: First decade (1990–1999)]. Skopje, Mi-An Publ., 2005, 504 pp. (In Macedonian)
14. Interv'iu s T. Gotsevskim [Interview with E. Gotsevskiy]. *Lichnyi arkhiv avtora* [In the author's personal archive]. (In Russian)
15. Nikolovska N., Siljanovska-Davkova G. *Makedonskata tranzitsija vo defekt — od unitarna kon binatsionalna drzhava* [Macedonian transition defect — from a unitary to a binational state]. Skopje, Magor Publ., 2001, 123 pp. (In Macedonian)
16. *New Balkan politics. International Peer Reviewed Journal*. Available at: <http://newbalkanpolitics.org.mk/> (accessed 27.02.2016).
17. *Inventory Macedonia. December, 1999 — December, 2001*. Ed. by Karanfilova-Panovska F., Ilijevska R. Skopje, Foundation Open Society Institute-Macedonia, 2005, 169 pp.
18. *Bela kniga na odbranata* [White Paper of defense]. Skopje, Ministerstvo za odbrana na Republika Makedonija Publ., 2012, 266 pp. (In Macedonian)
19. *Izveshtaj za sledeneto na primenata na nacheloto na soodvetna i pravichna zastapenost za 2014 godina* [Report on monitoring the application of the principle of equitable representation for 2014]. Skopje, Soodvetna i Pravichna zastapenost Publ., 2015, 134 pp. (In Macedonian)
20. *Statistichki godishnik na Republika Makedonija* [Statistical Yearbook of the Republic of Macedonia]. Skopje, Drzhaven zavod za statistika Publ., 2015, 594 pp. (In Macedonian)
21. *20 godini Nezavisna Makedonija* [20 years of Independent Macedonia]. Skopje, Drzhaven zavod za statistika Publ., 2011, 43 pp. (In Macedonian)
22. Tatalovis, S. National Security of Macedonia. *Politika misao*, 1998, vol. XXXV, no. 5, pp. 105–124.
23. Koloskov E. A. Aleksandr Velikii v kontekste greko-makedonskogo spora o naimenovanii [Alexander the Great in the context of the Greek-Macedonian name dispute]. *Vestnik of St. Petersburg University. Series 2. History*, 2011, issue 4, pp. 102–108. (In Russian)
24. Prorokovich D. Geopoliticheskoe polozenie Makedonii [The geopolitical position of Macedonia]. *Pluriversum: global'nye politicheskie al'ternativy* [Pluriversum: global political alternative]. Available at: http://pluriversum.org/news/analytics/the_geopolitical_position_of_macedonia/ (accessed 27.02.2016). (In Russian)
25. Bennett C. *Yugoslavia's bloody collapse: causes, course and consequence*. London, New York, NYU Press, 1995, 296 pp.
26. Troebst S. *Das makedonische Jahrhundert. Von den Anfängen nationalrevolutionärer Bewegung zum Abkommen von Ohrid 1893–2001. Ausgewählte Aufsätze*. München, Oldenbourg, 2007, 461 pp.
27. Interv'iu Posla Rossii v Makedonii O. N. Shcherbaka gazete «Dnevnik», 26 marta 2016 goda [The Interview of the Russian Ambassador in Macedonia O. N. Scherbak to newspaper «Diary», March 26th 2016]. *Ofitsial'nyi sait Posol'stva Rossiiskoi Federatsii v Respublike Makedonija* [The Russian embassy in Macedonia]

website]. Available at: <http://macedonia.mid.ru/-/interv-u-posla-rossii-v-makedonii-o-n-serbaka-gazete-dnevnik-26-03-2016-g-?inheritRedirect=true&redirect=%2F> (accessed 27.02.2016). (In Russian)

28. Po povodu zaiavlenii Lavrova o razdelenii Makedonii v MID Bolgarii vyzvan posol RF [The Russian ambassador was summoned to the Bulgarian Foreign Ministry regarding the statements of Lavrov about the division of Macedonia]. *Russkaia Bolgariia*. 22 maia 2015 [Russian Bulgary. 22 May 2015]. Available at: <http://rus.bg/obschestvo/89-obschestvo/12041-po-povodu-zajavlenij-lavrova-o-razdelenii-makedonii-v-mid-bolgarii-vyzvan-posol-rf> (accessed 27.02.2016). (In Russian)

29. Lungescu O. EU's first military mission ends. *BBC News*. 15 December, 2003. Available at: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/3321637.stm> (accessed 27.02.2016).

For citation: Koloskov E. A. The National Security of Macedonia. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 6. Political science. International relations*, 2016, issue 3, pp. 82–92. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.307

Статья поступила в редакцию 28 февраля 2016 г.,
рекомендована в печать 30 июня 2016 г.